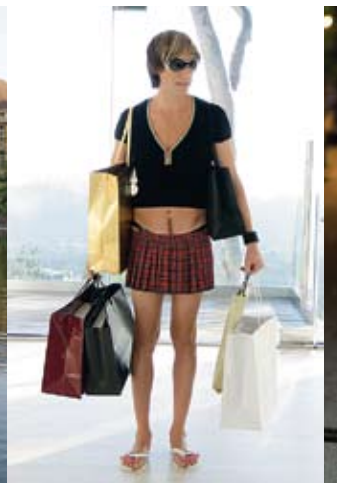
Первый после Гитлера

Саша Барон Коэн в фильме «Бруно» *любовалась* Лидия Маслова



В ФИЛЬМЕ «Бруно» бесстрашный комик Саша Барон Коэн, прославившийся в 2006 году после одиозного и запрещенного в некоторых странах из-за чрезмерной сатирической остроты «Бората», продолжает издевательское исследование американской культуры: на этот раз он высмеивает мир моды с его лицемерием и предрассудками, патологическую тягу американцев к славе и гомофобию.

«Борат» наших прокатчиков изрядно напугал: его было решено не выпускать на большой экран в России, чтобы не поссориться с Казахстаном, всуе упомянутом в полном названии «Борат: исследование культуры Америки на благо славного народа Казахстана» (Borat: Cultural Learnings of America for Make Benefit Glorious Nation of Kazakhstan). С тех пор страхи поутихли, выяснилось, что прямого отношения к настоящему Казахстану «Борат» не имел, так что в случае с «Бруно» особых политических проблем с братскими странами в России никто не боится: новый герой Саши Барона Коэна — австрийский телеведущий-гей Бруно, автор вечерней программы о моде. Узнать в Бруно того же актера, который играл казахского журналиста Бората Сагдиева, довольно трудно — для нового фильма Саша Барон Коэн сбрил все волосы на теле и перекрасился в нордического блондина, кроме того, к его вызывающему образу, кроме еще более рискованного, чем у Бората, гардероба, добавилась впечатляющая коллекция фаллоимитаторов.

«Бруно», снятый, как и «Борат», режиссером Ларри Чарльзом, уступает последнему хотя бы в том плане, что эффект новизны несколько померк: зритель уже знает, к чему ему готовиться: к какого рода провокационным шуткам и к какому градусу веселой мизантропии. Если в прошлом фильме казахский журналист Борат Сагдиев ехал в Калифорнию жениться на Памеле Андерсон, то теперь американские рецензенты выдумали шутку с рабочим названием фильма, которое могло бы выглядеть так: «Бруно: упоительное путешествие по Америке с целью заставить гетеросексуальных мужчин чувствовать дискомфорт при виде иностранца-гея в сетчатой майке». На этот раз путешествие героя сопряжено с необходимостью постоянно маскироваться: обычные американские обыватели, которые оказались помимо своей воли вовлечены в съемки «Бората» три года назад, никакого Сашу Барона Коэна знать не знали, теперь же его опознают гораздо чаще, даже несмотря на изменившийся облик, так что экспромта, на котором многое держалось в «Борате», в «Бруно» поменьше. Но к счастью, элементы документалистики (точнее, симулирующего документалистику мокьюментари) и импровизации все-таки остались. Так, самым смешным моментом съемок стал инцидент, когда Саша Барон Коэн, инкогнито проникнув в Милане на модный показ, самовольно вылез на подиум в диком прикиде из липучек, к которым прилипли и чьи-то дизайнерские вещи, после чего был арестован. Героя же его после этого случая увольняют с телевидения и заносят в черный список, так что он бросает своего бойфренда-пигмея и отправляется в Лос-Анджелес, чтобы стать «крупнейшей австрийской суперзвездой после Гитлера», в компании влюбленного в него ассистента (Густав Хаммарстен).

> Зритель уже знает, к какого рода провокационным шуткам и к какому градусу веселой мизантропии ему готовиться

Сразу получить крупную роль в кино Бруно не удается, равно как и подработать статистом в телесериалах, так что он решает запустить телешоу в формате интервью со знаменитостями. Самой заметной становится передача, в которой вместо стульев для гостей используются живые мексиканские садовники-гастарбайтеры, стоящие на четвереньках, на которых сидят Пола Абдул и Ла Тойя Джексон — им предлагается по ходу шоу отведать суси, разложенные на спине голого мексиканца. Несмотря на такой креатив, затея с телешоу тоже проваливается, и нарциссичный герой Саши Барона Коэна прибегает к еще более отчаянным действиям в своей решимости стать звездой. Выбрав себе в качестве икон Тома Круза и Джона Траволту, Бруно решает, что для пущего успеха ему лучше сделаться гетеросексуалом. Понятное дело, это провоцирует только новый каскад некорректных шуток, на которые уже решили обидеться американские геи, но это все-таки не такой дерзкий шаг, как нечаянная попытка оскорбить в «Борате» весь казахский народ.

В прокате с 23 июля